

Вячеслав Фёдорович СИМОНОВ

**«ПОМНИ ЭТО!
НЕ ПОЗВОЛЬ
КАНУТЬ В ЛЕТУ!»
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ**

Жизнь и гибель Пионерской базы
«Океанрыбфлот»

Вячеслав Фёдорович Симонов
«Помни это! Не позволяй кануть
в Лету!» Второе издание.
Жизнь и гибель Пионерской
базы «Океанрыбфлот»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43620149
ISBN 9785449697509

Аннотация

В книге описана история появления в Советском Союзе одной из крупнейших на западе страны, современной по тем временам рыбохозяйственной организации «Пионерская база «Океанрыбфлот». Трудовые достижения коллектива были по достоинству оценены руководством страны. Перестройка уничтожила до основания градообразующее предприятие. Но народную память нельзя стереть. Прочти, уважаемый читатель, и помни об этом.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
1945 – 1950 годы. Первые переселенцы, промысловые суда и береговые цеха	24
Конец ознакомительного фрагмента.	53

**«Помни это! Не позволяй
кануть в Лету!»
Второе издание
Жизнь и гибель
Пионерской базы
«Океанрыбфлот»**

**Вячеслав
Фёдорович Симонов**

© Вячеслав Фёдорович Симонов, 2019

ISBN 978-5-4496-9750-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Уважаемый читатель! Это второе издание книги одноимённого названия. В ней помещён значительный дополнительный материал и описана история появления в Советском Союзе одной из крупнейших на западе страны, современной по тем временам рыбохозяйственной организации «Пи-

онерская база «Океанрыбфлот». Трудовые достижения коллектива были по достоинству оценены руководством страны. Перестройка уничтожила до основания градообразующее предприятие. Но народную память нельзя стереть. Прочти, уважаемый читатель, и помни об этом.

ПРЕДИСЛОВИЕ

На хорошей волне разворот на обратный курс через левый борт.

Суда налетают на рифы по чьей-то вине
И гибнут в пучине морской навсегда.
А память о них умирает навек иногда
По нашей вине, по нашей с тобою вине.

Чтобы не чувствовать за собой вины, я в памяти молодого поколения рыбацкого города Пионерский Калининградской области, деды и прадеды которого работали в этой базе, оставлю какой-то след. Пока ещё память моя жива, я публикую свои воспоминания о работе в этой крупнейшей на Западе Советского Союза рыбопромышленной организации – Пионерской базе океанического рыболовного флота (ПБОРФ).

30 июля 2014 года в инете был опубликован фильм о г. Пионерский Калининградской области. Автор и ведущая этого фильма Юлия Бондарева. Кто не видел его, советую посмотреть.

Автор отыскала на страницах истории много интересно-го про Нойкурен (прошлое название г. Пионерский). Здесь, в своё время, готовили лётчиков категории «А» фашистской Luftwaffe, агентов-радиостов для заброски в наш глубокий тыл во время Великой Отечественной войны.

Напомнив про лётчиков Luftwaffe, Юля заставила меня достать из копилки моей памяти далёкий 1942 год. Он не канул для меня в Лету. До конца дней своих я буду помнить 23 августа 1942 года. 10 августа 1942 года мне исполнилось уже четыре года. Отец был на фронте, мама всё ещё продолжала работать на заводе, который вместо тракторов для колхозов, выпускал и ремонтировал танки для фронта. Люди работали в цехах, а пилоты Luftwaffe фашистской Германии постоянно бомбили непокорный город. Когда были бомбёжки, мы с бабушкой отсиживались в подвалах нашего четырёхэтажного дома. Мама переживала бомбёжки в цехах тракторного завода. В тот день нам не суждено было погибнуть, как многим старикам, женщинам и детям нашего дома, которые, также как и мы, не успели эвакуироваться и жили в доме. Дом был полностью разрушен. Бабушка каким-то чудом сумела вывести нас из пекла.

Гитлеровские асы (возможно и выпускники Нойкуренской школы), выполняя задания своего фюрера, превратили родной мне Сталинград в сплошные руины и лишили нас крова над головой. Они стёрли с лица земли наш нижний посёлок в Тракторозаводском районе города. Эти их действия не канули в Лету в нашем сознании. Я верю, что есть ещё, кроме меня, живые свидетели тех жутких событий. Я и правнуку своему ещё успею многое рассказать о том страшном августе 1942 года. Сотни фашистских стервятников сбрасывали тонны бомб на весь израненный и разрушенный, но ещё сопротивляющийся город на берегу великой Волги. Старички, женщины и дети, которые не погибли под руинами рухнувших домов, пытались убежать от этого кошмара. Путь отхода был только один, вдоль заводского забора подальше от тракторного завода в сторону речки Мечётка, которая впадала в правый берег Волги.

Мама меня с мучениями тащит по горящему посёлку. И уже долго тащит. Я, естественно, всего этого страшно боюсь и громко реву. Раньше такой бег заканчивался тёмным, сырым подвалом, где уже было много народа. Нам давали где-нибудь местечко, и мы вместе со всеми тихо сидели. Ждали конца бомбёжки. А сейчас меня тащат куда-то далеко. Детские ноги устали, но на руки меня не берут. В руках у меня какая-то бутылка с жидкостью. То ли подсолнечное масло или ещё что-то. Приказано нести. И я несу. Но видно так уж суждено. Под ногами не чистый асфальт, а разби-

тые кирпичи разрушенных домов, которые к тому же горят. Я спотыкаюсь и падаю. Разбивается бутылка. Я начинаю реветь ещё сильнее. Не выполнил просьбу мамы, не донёс драгоценную жидкость. Полуминутные успокоения и снова куда-то бежим.

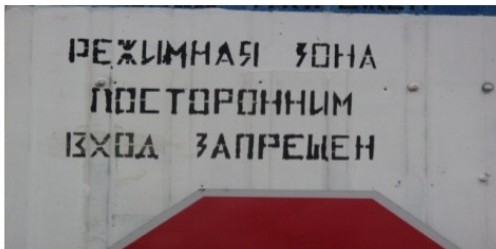
Вижу клубы огня почти во всех оконных проёмах и на крышах горящих домов. Железо, которым покрыты дома, сворачивается в какие-то замысловатые спирали на их крышах. И стоит страшная жара и какой-то гул от этого огня. Чувствуется даже ветер.

Когда я стал перебирать сохранившиеся листочки документов, переживших вместе с нами те ужасы, я понял, почему мама не могла меня взять на руки в тот момент. Ведь удобнее и быстрее было бы бежать, думал я. Но где взять силы и как взять ребёнка на руки, если кость одной руки раздроблена, а в теле на уровне первого ребра находится осколок. Рана ещё не зажила, осколок тоже даёт о себе знать. В одной руке приходится держать узел с какими-то вещами и документами, а другой больной рукой тащить ревущего ребёнка. Это будет понято потом. Инвалидность мама смогла оформить только в апреле 1946 года. А в апреле 1963 года, когда в поликлинике появился рентген, в санитарном паспорте мамы сделана запись: «Справа на уровне 1-го ребра имеется инородное тело (осколок)...».

А Гитлеру так хотелось овладеть этим городом. Но Ста-

Линград, ставший твердыней, остановил продвижение врага. А вскоре позволил Советской Армии погнать его на запад в своё логово, чтобы окончательно разделаться с этой фашистской чумой.

Когда Юля заканчивала свой очень короткий рассказ о Пионерской базе океанического рыболовного флота, то буднично выразилась: «Былые достижения канули в Лету». И вот здесь меня, как говорится, прорвало. Юля не жила в г. Пионерский. И тем более, не работала в Пионерской базе. Она ещё очень молода. Поэтому и про достижения базы ничего не знает. Или форматы фильма не позволили ей узнать про них. А ведь надо было только пройти с оператором до причалов порта. Здесь ещё продолжают за гроши работать охранниками бывшие капитаны судов базы. Они про былые достижения базы могли бы очень многое рассказать. В их памяти эти достижения не канули в Лету. Времена перестройки уничтожили промысловый флот. И капитанам теперь приходится охранять пустые причалы, чтобы как-то поддержать скудные семейные бюджеты.

Вот такие пугающие надписи установлены новыми хозяевами пустого порта.

Когда-то здесь в три-четыре корпуса стояли промысловые суда.

А чтобы молодёжь знала о достижениях Пионерской базы океанического рыболовного флота, я Ромке – правнуку своему, оставляю на память простую летопись тех лет. Сохранить её сумела Зинаида Александровна Голик, старейший работник нашей базы. Её первый муж погиб при кораблекрушении нашего судна СРТР – 9005 «Оленёк» в Северной Атлантике у Шетландских островов.

Дальнейшую свою судьбу она связала с моим однокурсником Одесского мореходного училища – старшим механиком Голик В. И. Зинаида Александровна не по слухам знакома

с морем. Почти вся жизнь её прошла в порту. Так уж случилось, что она вторично стала вдовой моряка. Бог дал ей здоровья. Казалось бы, можно и на покой. Но она продолжает тратить остаток сил своих на общественные дела.

Пионерской базы океанического рыболовного флота, которая в 1998 году преобразована в Открытое акционерное общество, давно уж нет. Зинаида Александровна каким-то чудом сумела сохранить для бывших работников базы две маленькие комнатки в здании бывшего отдела кадров. Здесь же пока находят приют бывшие капитаны и старшие механики Пионерской базы, объединённые в Пионерское отделение Калининградской Ассоциации морских капитанов. Раз в месяц их собирает организатор и председатель ассоциации капитан дальнего плавания Артюшкевич Виталий Константинович. Седовласые морские волки продолжают активно жить и участвовать в общественной жизни города. Но к началу 2019 года капитаны ассоциации были лишены и этих двух комнат и им практически запрещено посещать порт.

Чтобы сохранить и оставить память о базе, Зинаида Александровна с большим трудом взяла из подвальных помещений Историко-археологического музея «Рантава» пять стендов. Эти стенды в своё время создавались работниками базы. А когда полностью исчезла база, то стенды передали в музей, надеясь, что будет воссоздана вся история базы. Но этого пока не произошло. Эти бесценные стенды создавались

в те далёкие времена, когда ещё база имела большой флот и славилась на всю страну своими достижениями. Инициатором создания этих стендов был партийный комитет базы. Всю информацию для художника поставляли партком и плановый отдел базы. И эти достижения не должны кануть в Лету. Здание отдела кадров ещё пока живо. Эти стенды были установлены на третьем этаже здания. Каждый проходящий сюда мог ознакомиться с ними. А я решил поместить эту летопись в интернете. Может кто-то из молодёжи зайдёт на сайт: «Майл. Ру. Блог. Вячеслав Симонов. История Пионерской базы «Океанрыбфлот» и узнает что-то новое для себя. Увидит фамилии своих отцов, дедов и прадедов, работавших в базе, и фотографии пока ещё живых свидетелей тех трудовых достижений работников базы. Это не должно кануть в Лету.

Но неожиданно я столкнулся со своей совестью. Она предлагала мне прекратить начатую мной работу, полагая, что я становлюсь плагиатором. Тогда, на мой взгляд, большим плагиатором является кто-то из сотрудников историко-археологического музея «Рантава», который опубликовал тексты этих пяти стендов на сайте музея. Статья написана мелким белым шрифтом на чёрном фоне. И создаётся впечатление, что история Пионерской базы океанического рыболовного флота готовится кануть в Лету. Так уходят в ночь и исчезают навсегда поздние зимние сумерки. А мне очень не хочется этого. И поэтому я решил всё-таки продолжить свою

работу. Пусть часть моего текста переписана с этих стендов, но я его наполню знакомыми мне до боли фамилиями и лицами ветеранов базы, с которыми я работал долгие годы, видел и знал их в лицо.

Сайт «Prussia.39.ru» знаменитыми людьми Пионерского называет немецкого композитора Бруста Герберта и немецкого архитектора Фрика Курта. Возможно, они и были знамениты в Нойкурене, но в Пионерском их никто не знает. Да и желаний для этого нет. А вот знаменитых людей города Пионерский и ПБОРФ я постараюсь назвать.

А творца и создателя этих пяти стендов я знал. Я был с ним одно время близко знаком. Это ветеран Великой Отечественной Войны Романовский Фёдор Иванович. Он работал у нас в базе художником оформителем. Жил в городе Светлогорск. Его жена – Романовская Таисия Васильевна 1924 года рождения, работала в Светлогорской поликлинике фельдшером скорой помощи вместе с моей женой. Так что, продолжая эту работу, я буду стремиться, чтобы и этот труд (пять стендов) партийного комитета базы, планового отдела и ветерана Великой Отечественной Войны тоже не канул в Лету.

И так. В апреле 1945 года ещё продолжались кровопролитные бои. Ещё был не сломлен хребет фашизму, не был установлен флаг СССР над рейхстагом, а руководители нашего государства уже думали о мирной жизни. Восточная

Пруссия ещё ожесточённо сопротивлялась. Но по решению Ялтинской конференции в феврале 1945 года часть её уже отходила Советскому Союзу. И Нойкурен тоже был той частью Пруссии.

14 апреля 1945 года войсками Красной Армии был взят очередной форпост фашистов на Балтике – городок Нойкурен.

Воины 292-го и 576-го стрелковых полков (командиры – подполковники Я. П. Маршавин и И. П. Сердюков), 115 стрелковой дивизии под командованием полковника А. П. Блинова, 43 армии начали наступление на Нойкурен с востока и с запада. Фашисты оказали упорное сопротивление и сходу взять город не удалось. После артиллерийской подготовки к 15 часам 30 минутам Нойкурен был взят.

В братской могиле, которая возникла после ожесточённых боёв, захоронено 150 воинов Красной Армии. В 1950 году на улице Комсомольской установлен памятник. В 1971 году на месте памятника и братской могилы создан мемориальный комплекс (архитекторы Ю. Флягин и Л. Сафонова). Невысокая прямоугольная терраса размером 15 на 20 метров выложена бетонными плитами. Вдоль одной стороны расположена мемориальная стена с установленными на ней памятными досками. На бетонном блоке помещено углублённое изображение летящего журавля. Перед ним – чаша Вечного огня. Вдоль другой стороны – клумба.

В этих же боях освобождать город от фашистов пришлось будущему нашему работнику базы Льву Дмитриевичу Шевцову. Он – ветеран Великой Отечественной войны, служил срочную службу в Первом гвардейском минно-торпедном авиационном полку, который освобождал город от фашистской чумы. Сын потомственного лётчика был техником полка. Отец Льва Дмитриевича, участник первой мировой войны, бомбил германские позиции и корабли. В мирное время он «ставил на крыло» морских лётчиков Ейского военно-морского авиационного училища. А Шевцов Л. Д. с 1958 года стал работать у нас в базе. Он проработал в базе 41 год, руководил радиомастерской базы. Скромный, исполнительный, трудолюбивый человек. Не только радисты базы знали его таким. Все, кому приходилось работать с ним, были высокого мнения о нём. Вот таким я его запечатлел в мае 2017 года.

Лев Дмитриевич и его супруга Вера Ананьевна прожили вместе 68 лет. Общий стаж работы Веры Ананьевны – 57 лет. Она работала в санатории «Пионерск» и в городской больнице. Экономистом в ПБОРФ 29 лет отработала дочь Шевцовых – Ольга Львовна, у которой два взрослых сына. Младшие Шевцовы с уважением относятся к старшим, часто приезжают в гости, оказывают родителям всяческую помощь и поддержку. Супружеская пара Шевцовых была награждена медалью «За любовь и верность» за преданность семейным отношениям, достойное воспитание детей. А вот что пишет

О Льве Дмитриевиче Шевцове в своей статье ветеран авиации ВМФ полковник С. Борган:

– Лев Дмитриевич Шевцов ветеран Великой Отечественной войны. Родился и вырос в семье одного из первых морских летчиков России. Его отец Дмитрий Николаевич, участник первой мировой войны. Сражался на фронте, выполнял разведывательные полеты, бомбил кайзеровские позиции и корабли. В годы мирного строительства с 1936 года

Дмитрий Николаевич Шевцов как говорят в авиации, «поставил на крыло», многих морских летчиков – выпускников Ейского ВМАУ, в том числе и летчиков, впоследствии воевавших в 1-м гвардейском минно-торпедном авиационном полку ВВС КБФ. В 1940 году, когда здоровье уже не позволило летать, Д. Н. Шевцова перевели в город Молотов (ныне Пермь) в Военно-морское авиационно-техническое училище (ВМАТУ) преподавателем.

Здесь его сын Лев Шевцов окончил 7 классов. Началась Великая Отечественная война. Выросший в авиационной семье, юноша не мыслил себя вне авиации.

– Шла Великая Отечественная война, Мы – комсомольцы, ребята и девушки рвались на фронт, – продолжал свой рассказ Лев Дмитриевич.

– В 1942 году после окончания семилетки военкомат направил меня в город Омск в военно-авиационную школу летчиков. При прохождении военно-врачебной комиссии врачи «срезали» меня. Приговор их был суров: «не годен к летной службе». Меня признали близоруким.

Вернувшись из Омска, после неудачного поступления в летную школу, Лев окончил еще один класс школы, и не отступил от решения стать авиатором. В 1943 году он поступает в ВМАТУ. Жестокая война требовала ускоренных выпусков.

На фронты Великой Отечественной войны стала поступать по ленд-лизу авиационная техника от союзников.

В строевых частях, технический состав не был знаком с иностранным оборудованием и испытывал затруднение с его эксплуатацией. Поэтому в ВМАТУ в этот период курсанты изучали современное оборудование не только отечественных, но и зарубежных самолетов. Курсант Лев Шевцов с большим желанием и настойчивостью осваивал все, чему учили преподаватели училища. В 1944 году Лев Шевцов, окончил ускоренный курс училища и выпустился сержантом – механиком по радиооборудованию, получив назначение в 1-й гвардейский минно-торпедный авиационный полк ВВС КБФ, базировавшийся в это время в Паневежесе. Новичка распределили во вторую авиационную эскадрилью, которой командовал старший лейтенант Михаил Шишков. Наставником молодого специалиста стал опытный, бывалый воин старшина Шарпай

Начались фронтовые будни – тяжелейшая ежедневная боевая работа. После боевых вылетов, самолеты возвращались на базу изрешечёнными от пуль и снарядов, буквально изодранными. Техники и механики прилагали все усилия для восстановления поврежденных машин. Они приходили на службу всегда первыми, еще до рассвета, а оставляли аэродром всегда последними. Работали сутками без сна и отдыха. Ночами при свете переносок и фонариков латали пробоины, ремонтировали и меняли оборудование.

Кроме этого, нужно было каждый раз рассредоточивать и маскировать самолеты от воздушных нападений врага.

Иногда, чтобы ввести в заблуждение противника, на удалении от ВПП и стоянок технический состав выставлял не подлежащие ремонту и списанные самолеты, имитируя покинутый аэродром. Лев Дмитриевич хорошо помнит, как в канун 27 годовщины Октября – 5 ноября 1944 года он, в торжественной обстановке перед строем полка принял гвардейскую клятву.

Сержант Шевцов, всегда тщательно готовил к полету радиооборудование самолетов эскадрильи, и оно работало безотказно. Летный состав всегда доверял его золотым рукам, знаниям техники и был доволен работой радиооборудования в воздухе. Однажды, когда вернулся «Бостон», на котором на боевое задание летал комполка подполковник Борзов, чувствовалось, командир был доволен выполнением боевой задачи и работой материальной части. Тут же у самолета, он дал команду построить специалистов, готовивших машину к полету. Мы построились, и командир объявил всем благодарность с фотографированием у развернутого знамени части. Так я получил свое первое поощрение от командира полка», – скромно заметил Лев Дмитриевич. Фотографирование у развернутого боевого гвардейского знамени всегда считалось высокой и почетной наградой для бойцов.

Кенигсбергская операция была одной из самых сложных и кровопролитных операций Великой Отечественной войны. Участвуя в Кенигсбергской операции, 1-й Гвардейский минно-торпедный авиационный полк нёс боевые потери от ис-

требителей и зенитной артиллерии немцев. Одним из злополучных аэродромов для нашей авиации, был аэродром Нойкура (ныне г. Пионерский), который тщательно маскировался. Но наши самолёты-разведчики обнаружили коварный засекреченный аэродром, а летчики 1-го Гвардейского минно-торпедного авиационного полка в одном из вылетов его уничтожили. За сокрушительные удары по городу-крепости Кенигсберг и уничтожение вражеских кораблей и транспортов в базах и портах Балтийского моря, Верховный Главнокомандующий Сталин в приказе, объявил благодарность 8-й минно-торпедной авиационной дивизии, в состав которой входил 1-й гвардейский авиаполк.

Сержант Лев Шевцов был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За взятие Кенигсберга».

До 1951 года, сержант Шевцов служил срочную службу в 1-м Гвардейском минно-торпедном авиационном полку. Здесь, в Пионерском, молодой гвардеец встретил свою судьбу. Лев Дмитриевич и Вера Ананьевна вместе идут по жизни, гордятся дочерью и внуками, тем, что вырастили их добрыми, хорошими людьми.

С полком, Лев Дмитриевич Шевцов прошел по фронтовым дорогам Прибалтики и Восточной Пруссии, потерял многих товарищей, в том числе и от рук «лесных братьев». До 1958 года, оставался в кадрах Военно-морского флота. Служил на интернациональном острове Хиума, что в Балтийском море, жил среди эстонцев, финнов, шведов. За вре-

мя проживания на острове, за отличие в воинской службе и поддержание высокой боевой готовности подразделения, которым он командовал Лев Дмитриевич Шевцов награжден орденом Красной звезды.

А когда подросли дети, и им нужно было идти в школу, Шевцов оставил военную службу и вернулся в город Пионерский. В 1958 году устроился в базу океанического рыбного флота. Работал и учился. Окончил среднюю мореходку. Был радио-мастером, восстановил и отремонтировал множество корабельных радиостанций и оборудования рыболовецких кораблей. Долгие годы руководил радио-мастерской базы. Проработал Лев Дмитриевич в Пионерской базе 41 год. На его глазах рос и развивался город. Льва Дмитриевича знают многие горожане, ибо все годы работы, он был связан с рыбаками, моряками и авиаторами. Он ветеран 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка, ветеран базы, ветеран города и области. Лев Дмитриевич по-прежнему энергичен и бодр, участвует в работе ветеранской организации города, присутствует на проводимых общественных мероприятиях. Ветеран свято чтит память о своих боевых товарищах, пишет о них стихи, выступает с ними перед молодежью, на встречах ветеранов города.

1945 – 1950 годы. Первые переселенцы, промысловые суда и береговые цеха

И великая страна, добывающая фашизм в его логове, стала думать о налаживании мирной жизни не только по всей стране, но и в Нойкурене. Уже в конце апреля – начале мая 1945 года для изучения возможности создания и перспектив развития рыбной промышленности на берегах Балтики в Кёнигсберг прибыли пять сотрудников Наркома рыбной промышленности СССР.

Всего через два месяца после артиллерийских канонад, на основании приказа Народного Комиссариата рыбной промышленности СССР от 14 июня 1945 года №205 в Кёнигсберге был образован Балтийский государственный рыбопромышленный трест.

В феврале 1946 года уже был образован Нойкуренский рыбообработывающий завод в посёлке Нойкурен Кёнигсбергской области, подчинённый Балтийскому государственному рыбопромышленному тресту. Располагался он в местечке Лапинино (ныне посёлок Рыбный). Чтобы попасть туда, нужно подняться на высокий берег моря в районе порта Пионерский и пройти в сторону Светлогорска ки-

лометра два.

Первые переселенцы.

Первым директором стал Василий Андреевич Степанченко. В его подчинении были бухгалтер и счетовод. 15 февраля 1946 года из Москвы приехали на рыбзавод И. А. Баскаков, В.Ф., Пчелинцев, и В. П. Чурбаков с семьями. Они втроём стали первыми его рабочими. Военные раздобыли и привели на буксире в порт две большие шлюпки. Рыболовные снасти нашли в Раушине (Светлогорске). Из Раушена были приняты на работу 16 человек. Первый раз из ставных неводов, которые установили недалеко от порта, взяли 300 кг. трески. Это было большой радостью для всех. Часть рыбы пришлось обменять на необходимые продукты для рабочих.

Выход на промысел в 1946 году.

Иногда рыбу отправляли в Кёнигсберг. На Ивана Агеевича Баскакова возложили обязанности завхоза. Временами рыбакам приходилось возвращаться в порт поздно ночью. Для ориентира вместо маяка на конце восточного мола установили бочку, в которой сжигали пропитанное тряпьё. пойманную рыбу хранили в сарае, в обыкновенных ваннах. Потом нашли подвал, где был цементный отсек. Там солили и хранили рыбу.

Шлюпки на ночь вытаскивали на берег. В подвальном помещении был склад, куда на вагонетках свозили рыбу с причала. В этом же году из Астраханского рыбколхоза «Астраханец» с шестью опытными добытчиками был откомандирован в распоряжение «Балтгосрыбтреста» Зимовин Павел Андреевич (один из первых капитанов).

Первая контора рыбзавода.

В 1950 году МРТ «Снеток» (капитан Зимовин) занял призовое место во Всесоюзном социалистическом соревновании. А в 1958 году за свой труд капитан Зимовин Павел Андреевич будет награждён орденом Ленина. Теперь на Нойкуренском рыбзаводе работали уже 32 человека. Во главе этого первого в области рыболовного предприятия стоял директор Яков Иванович Гончаров. Весь завод – один жилой дом, переоборудованный под контору.

В конце августа 1946 года Нойкуренский рыбзавод получил пять малых рыболовных траулеров типа КФК, немецкой постройки. Это были непригодные для лова рыбы суда. Военные на них тралили мины в Балтийском море. Затем они передали их рыбзаводу. Оборудования на них не было. Выловленная рыба находилась на палубе, трюмов не было. С кормы отдавали тралы и всю рыбу выбирали вручную.

Из транспортных средств на рыбозаводе была только одна лошадь.

Зимовин П. А.

Здесь мне хочется привести воспоминания капитана дальнего плавания Татаринова Ю. П., который начинал морскую жизнь на судах нашей базы. Эти его воспоминания изложены в книге «Будни рыбацкие, в шутку и всерьёз» под редакцией составителя-писателя, капитана второго ранга, доцента Балтийской государственной академии В. С. Еманова.

«В 1946 году начал работать на КФК (военный тральщик). Он работал на Нойкуренский рыбзавод. Экипаж КФК состоял из 5 человек. Капитан, помощник капитана, механик, моторист и матрос. КФК – деревянное судно длиной около 20 метров, ширина – 4 метра, осадка – 1.2 метра. При ветре в 4 балла КФК из порта не выпускались. Первые мало-

мощные радиостанции появились только в конце 1947 года. На судне было два кубрика. В носовом кубрике размещалась команда, а второй кубрик переделали под трюм. Судно имело двигатель мощностью 120 л. с. Скорость развивало до 8 узлов. Для работы с тралом оно было не пригодно. Но всё же приходилось работать и ловить рыбу.

С наступлением 1947 года продолжительность рейса увеличилась до 3 суток. Потом стали поступать новенькие МРТ из Дании, Финляндии, Швеции. Появились и знаменитые капитаны Володин, Зимовин, Чечёткин Аркадий Васильевич, Манакин Н. Я., Зеленев, Азаренко. 15 марта 1948 года успешно окончив курсы, вернулся в Пионерск. УТФ в то время возглавлял Г. Я. Ермошкин. Но вскоре его арестовали, и он бесследно исчез.

Числа 20 июля 1948 года мы вышли в рейс к берегам Исландии. Была целая экспедиция вместе с плавбазой «Тунгус». На РС-4 «Волна» был гражданский капитан Спрыгин. Экипаж состоял из 17 человек. Промышляли около 3-х месяцев. РС-4 поймал 110 тонн, а самый малый улов был 25 тонн.

Когда вернулись в порт, капитанов рассчитали и отправили по войсковым частям, а сейнеры стали готовить для переезда на Каспий и на Чёрное море. В УТФ остался только РС-5, где я был капитаном, а Ильин Георгий Фёдорович – старпомом. В 1950 году после Мамоновского учебно-курсового комбината, я стал вторым штурманом СРТ-184 «Зыря-

нин», где капитаном был Фёдор Сергеевич Семёнов».

Историко – археологический музей «Рантава» города Пионерский позволил мне опубликовать некоторые фотографии пионерских рыбаков того времени. Вот они.

Капитан Павел Андреевич Зимовин

Кудрич Н.В.

Капитан Кудрич Н. В.

Члены экипажа МРТ-282 'Севан' копия.

Экипаж МРТ – 282 «Севан».

Гости в рулевой рубке капитана.

А на нижеприведённом фото четыре «морских волка» бодро шагают по деревянному настилу пионерского прича-

ла. Слева направо: капитаны В. М. Быков, И. А. Савчук, Н. И. Сизов, Н. Д. Ивченко.

Макеев Геннадий Николаевич родился в 1930 году. Окончил Мамоновскую «мореходку». В 1956 году стал старшим механиком. Плавал на многих типах судов ПБОРФ. Ходил в моря до 1987 года. Его трудовой стаж – 45 лет.

В порту смеётся и поёт душа морская.

Старший механик Геннадий Николаевич Макеев.

Воспоминания капитана дальнего плавания Татаринова Ю. П., о знаменитых капитанах базы в начале 1947 года, следует обязательно дополнить рассказом сына Виктора о своём знаменитом отце – капитане Володине Алексее Артёмьевиче.

Виктор одним из первых прочитал электронную версию этой книги первого издания и написал мне письмо.

Вот оно.

Капитан Володин А. А.

«Здравствуйтесь, уважаемый Вячеслав Федорович!

Прочитал в инете Вашу книгу «Помни это! Не позволяй кануть в Лету!» Сильно, подробно, правдиво и с пользой для молодежи, если они признают прошлое.

Понимая название произведения буквально, хочу попросить Вас, если это возможно, дополнить материал сведениями за 1946—1947 годы о кавалере Ордена Славы 3-й степени, одном из первопроходцев Балтики, незаслуженно забытым капитане МРТ «Бесстрашный», Володине Алексее Артемьевиче.

Я имею в виду электронную версию Вашей книги. Чтобы Память о моряке сохранилась, и «не канула в Лету», пожалуйста, помогите «залатать брешь» в архиве истории ПБОРФ.

Согласитесь, что без рассказов о самых первых капитанах

конца 40-х годов прошлого столетия, история возникновения базы будет не совсем настоящей. Высылаю Вам сохранившиеся свидетельства скромных заслуг А. А. Володина в то суровое время. Надеюсь на то, что у нас с Вами получится, говоря морским языком, завести «пластырь» на пробоину, случившуюся у Корабля Исторической Памяти ПБОРФ, которой капитан А. А. Володин отдал последние тридцать лет жизни.

С глубоким уважением к Вам, Виктор».

Естественно, я тут же, узнав адрес Виктора, выслал ему свой экземпляр книги. И получил ответ такого содержания: «Уважаемый Вячеслав Федорович! Получил Вашу замечательную книгу, отчего безмерно рад и бесконечно благодарен за такой шикарный подарок. Иметь книгу про свою малую Родину, про порт и город, в котором родился и вырос 70 лет тому назад, по моему дорогого стоит. Считаю, что если бы отец ее увидел, то непременно поддержал бы меня в этой оценке. Огромнейшее Вам спасибо за ее создание! Виктор Володин, Колпино, Ленинградская область.»

Согласитесь, что такое письмо греет душу автора и заставляет серьёзнее работать над материалом. Поэтому я и приступил вместе с Виктором к «заводке пластыря на пробоину у Корабля исторической памяти ПБОРФ», которой кавалер Ордена Славы, заслуженный капитан Володин Алексей Артемьевич отдал последние тридцать лет жизни.

Виктор прислал фотографию отца. В 1939 году Алексей Артемьевич окончил курсы судоводителей река-море в городе Астрахани.

До самой войны ходил по Каспийскому морю помощником капитана на рыболовном сейнере «Тобольск». 27 июня 1941 года он был призван райвоенкоматом села Икряное в действующую армию. 1412 дней и ночей приближал Победу в матушке – пехоте рядовым пулеметчиком.

Был трижды ранен. Четвертый год войны заканчивал на Курляндском полуострове в 8-м отдельном Гвардейском Митавском батальоне связи Первого стрелкового корпуса. Награждён был «Орденом Славы» 3-й степени и медалью «За Победу над Германией».

После войны завербовался в Кенигсбергскую область. 27 апреля 1946 года (так записано в трудовой книжке) Алексей Володин был принят на работу в Нейкуренский рыбзавод капитаном мотобота. Как только были получены другие тральщики, его назначили на МРТ – «Бесстрашный», на борту которого было совершено много трудовых подвигов, которых, пожалуй, и не упомнишь. В 1947 году Алексей Артемьевич трудовым коллективом базы и жителями Пионерского выдвигается в депутаты Калининградского областного Совета депутатов.

Вот сохранившееся представление на кандидата Володина.

Володин Алексей Артемьевич

Кандидат в депутаты Калининградского областного Совета депутатов
трудящихся по Пионерскому избирательному округу № 63

Прославленный рыболов Алексей Артемьевич Володин родился в 1914 году в селе Каралат, Камызякского района, Астраханской области, в семье рыбака.

Тринадцатилетним мальчиком он начал работать в качестве рыбака в рыболовецком колхозе Память Куйбышева у себя на родине. С тех пор он не расстается со своей профессией.

В 1939 году его назначили капитаном на судне рыболовецкого колхоза Память Куйбышева, а затем капитаном морского лова в городе Астрахани, где он работал до лета 1941 года.

В дни Великой Отечественной войны Алексей Артемьевич находился в рядах действующей Армии. Участвовал в освобождении Донбасса, Крымского полуострова, Прибалтийских республик. Награжден Орденом Славы третьей степени и медалью За Победу над

Германией. В 1946 году он завербовался в Балтгосрыбтрест и был назначен в Пионерский рыбзавод капитаном тральщика «Бесстрашный».

Под его руководством команда тральщика к 8 октября выполнила годовой план.

Участвуя во Всесоюзном социалистическом соревновании команда за работу во втором квартале получила денежную премию и переходящий вымпел министерства.

Сейчас капитан А.А.Володин и его команда борются за выполнение второго годового плана к 7 ноября 1947 года.

Беспартийный большевик, горячо любящий свою Родину Алексей Артемьевич Володин зарегистрирован кандидатом в депутаты Калининградского областного Совета депутатов трудящихся по Пионерскому избирательному округу № 63.

А вот это приказ №121 от 26 августа 1947 года по Балтийскому Государственному Рыбопромышленному тресту. Он отмечает и поощряет передовиков Всесоюзного соцсоревнования во втором квартале 1947 года.

П Р И К А З
по Балтийскому Государственному Рыбопромышленному Тресту
"26" августа 1947 г. №121. г. Калининград.

§ 1.

Объявляю для сведения всех капитанов, механиков, матросов, рыбаков, ИТР и служащих предприятий Балтгосрыбтреста:

По итогам Всесоюзного конкурса соревнования за отличную работу во втором квартале присуждены премии:
Команде ИТР "Восточный" — капитан Водкин Евгений Иванович и пять человек команды в сумме шесть тысяч восемьсот рублей;
Команде ИТР "Восточный №2" — капитан Иванов Василий Иванович пять тысяч рублей;
и бригаде охотников — бригадир Васильев Алексей Иванович пять тысяч восемьсот рублей.

§ 2.

Директору предприятия Пычонский С. И. назначено совместно с Угрюмовым Т. А. и И. С. Сидоровым разделить премии между командой ИТР "Восточный" и "Восточный №2" в соотношении 2:1:1.

§ 3.

За отличную работу командиру бригады ИТР тов. Пычонский С. И. присуждена премия в сумме тысяч рублей.

§ 4.

Повелеваю наградными талоном. Присуждаю всем капитанам, механикам, матросам, рыбакам и ИТР в сумме как минимум означенную сумму денежного вознаграждения и выдать по предписанию, доложить директору предприятия о выполнении дела 50-ой годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции.

§ 5.

Всем директорам предприятий выслать на этот пункт из ведомств и работу заводских охотников.

Исполнительный директор
Госрыбтреста
[Подписи]

Приказ по Балтийскому Государственному Рыбопромышленному

Тресту «26 августа 1947 года».

№121 г. Калининград

«1»

Объявляю для сведения всех капитанов, механиков, матросов, рыбаков, ИТР и служащих предприятий Балтгосрыбтреста:

По итогам Всесоюзного конкурса соревнования за отличную работу во втором квартале присуждены премии:

Команде МРТ «Бесстрашный» – капитан Володин, вымпел Министерства и первая премия в сумме шесть тысяч восемьсот рублей;

Команде МРТ «Беспокойный» – капитан Иванов, вторая премия, пять тысяч рублей

и бригада ставных неводов – бригадир Васильев, третья премия, пять тысяч пятьсот рублей.

«2»

Директору рыбзавода Пионерский т. Гончарову совместно с Управляющим Тралфлотом

т. Ермошкиным распределить премии между командами МРТ «Бесстрашный» и «Беспокойный», а директору рыбзавода Светловский т. Смолину распределить премии между членами бригады т. Васильева.

«3»

За успешную работу команду капитана тов. Ермолаева премирую в размере трёх тысяч рублей.

«4»

Поздравляю награждённых товарищей. Призываю всех капитанов, механиков, матросов,

бригадиров, рыбаков и рабочих, инженеров, техников, начальников цехов, мастеров и служащих ещё шире развернуть социалистическое соревнование и, равняясь по передо-

викам, добиться высоких показателей работы ко дню 30—й годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции.

«5»

Всем директорам предприятий вывесить настоящий приказ на видном месте и работу передовиков рыбной промышленности осветить в заводских стенгазетах.

Управляющий Балтийским Госрыбтрестом
(подпись) /Коротенко/

В 1953 году капитан Володин Алексей Артемьевич был занесён в книгу почёта.

Сохранилось свидетельство. Вот оно.

Свидетельство о занесении в книгу почёта.

За достигнутые высокие производственные показатели в социалистическом соревновании тов. Володин Алексей Артемьевич занесён 30 декабря 1953 года в Книгу Почёта

Балтгосрыбтреста и обкома профсоюза.

По сообщению сына Виктора Ветеран войны, кавалер ордена Славы и медали «За Победу над Германией», ещё до войны был тесно связан с рыбной промышленностью Советского Союза. Кормил страну рыбой, работая на промысловых судах Каспийского бассейна. Но как только для страны грянул грозный час, он встал в ряды защитников Отечества. Простым пулемётчиком прошёл всю войну. Трижды был ранен, но всегда возвращался на передовую.

Весной 1946 года, сняв военную гимнастёрку, снова вернулся на передовую. Теперь уже передовую мирного времени. Победившая Великая Страна нуждалась в продовольствии. И Алексей Артемьевич снова пошёл в море. Но это уже был другой бассейн. Балтийское море с любовью приняло профессионала – рыбака. Они понимали друг друга. Но тяжёлые военные раны подрывали здоровье.

Министерство культуры
Калининградской области
Областное государственное
казенное учреждение
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»
(ОГКУ «ГАКО»)
Комсомольская ул., д.32, Калининград, 236022
Тел./Факс 21-96-28, тел.21-04-53
E-mail: gako@ibalinet.ru
ОКПО 14413272, ОГРН 1033900804838,
ИНН/КПП 3904052375/390601001

Володину В. А.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

20.02.17 № 162
На № 6/н от 06.02.2017

В архивном фонде «Калининградский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет» в протоколах первой сессии от 7 января 1948 года – одиннадцатой сессии первого созыва Калининградского областного Совета депутатов трудящихся от 19-20 октября 1950 года значится – Володин Алексей Артемьевич, депутат от Пионерского избирательного округа Приморского района, член постоянной бюджетно-финансовой комиссии.

Основание: ф. Р-297, оп. 7, д. 64, л. 1, 43, 44, 79; д.250, л. 1.

Директор ОГКУ «ГАКО»

А. Н. Федорова

Вот такой вышеприведённый архивный документ о своём отце мне прислал Виктор Алексеевич Володин. А ниже Вы прочтёте его воспоминания об отце.

Привожу его полностью, сохраняя стиль автора.

«Рано оставшись без отца, Алексей 13-ти летним подростком постигал различные приемы рыболовства в частном хозяйстве, а попросту батрачил. Благо, что крепышом родился. Надо было как-то выживать, помогая маме Марии Егоровне.

С образованием рыболовецких колхозов, он устроился в артель, где наравне с бывалыми ловцами осваивал коллективную добычу живого серебра на реках, протоках и в дель-

те Волги. В обществе его старание к рыбацкому делу, крепкие руки, знания мест кормления и нереста рыбы, умение ориентироваться на реке, оценили, и доверили смышленому юноше управлять баркасом.

С той поры Алексея, 14-ти летнего кормчего, начали уважительно величать Артемычем.

В дальнейшем, по его словам, у него все складывалось более-менее благополучно. Он прочно встал на ноги. Появился достаток в доме. Тогда еще не додумались оплачивать труд рыбаков трудоднями – палочками. Это он испытает на себе позже, когда вернется из армии. А вскоре подошло время жениться, и в невесты Алексей выбрал самую простую девушку Клаву, дочку Архипова Михаила Федоровича. Забегая вперед, могу сказать, что прожили родители вместе 42 года, до последнего дня нашего отца. Вырастили четверых детей, хотя могло быть и больше, если бы не болезни. И все у них было в общем, как у людей. В 1935 году у Володиных родился первенец – наш старший брат Михаил.

А на следующий год отца призвали на срочную военную службу. Служил он в городе Ленинграде. Демобилизовавшись, он уже твердо знал, что посвятит себя рыболовному флоту. Была ли в этом доля романтики, не знаю, но на следующий день после возвращения из армии, отец отвез документы в Астраханский техникум на курсы судоводителей, там как раз заканчивался прием. Его без лишних разговоров приняли, и в следующем 1939 году сделали из речного кре-

стьянина- ловца, судоводителя кораблей типа река-море.

К большому сожалению, документ не сохранился.

Володин Алексей Артемьевич.

Вернувшись после учебы в рыбколхоз «Память Куйбышева» отец долго не мог применить полученные знания на практике: флота в колхозе не было, а уволиться не разрешили. И только с горем пополам, в буквальном смысле сло-

ва, после смерти пятимесячного сына Виталия, Алексея Артемьевича отпустили на «вольные хлеба». А еще через пару дней, восьмого июля 1940 года, Алексей Володин был принят на работу в «Морлов» Волго-Каспийского треста рулевым. В этой должности, на сейнере «Тобольск», он начал знакомство с Каспием на настоящем корабле. После первого же рейса, Алексея Володина назначили помощником капитана и вновь, как и до армии, стали признательно звать Артемычем...

Однако, такая благостная идиллия продолжалась недолго. Известные события 22 июня 1941 года, переломавшие судьбы миллионам советских людей, не обошли стороной и семью Володиных...

Алексея Артемьевича вызвали в РВК на четвертые сутки войны.

Мама говорила, что навсегда запомнила этот черный четверг, 26 июня 1941 года. День, когда жизнь мгновенно разделилась на «до и после». А между ними неизвестность в четыре года?..

Отцу повезло, он вернулся с войны. Израненный, с измученной душой и телом, но живой.

Не знаю, конечно, как другие фронтовики, но наш отец не очень любил вспоминать о войне, хотя наверняка, ему было, что рассказать мальчишке. Три ранения, первое близ Северского Донца, возле украинского селения Крестище, самое тяжелое, в грудь. На следующий год, в ногу, на Дон-

бассе. Форсирование Сиваша в 1943 году и третье ранение в 1944 при освобождении Симферополя. Окружение под городом Тукумс в Латвии. Первая встреча с Балтийским морем.

И наконец, Победа!

Пришел солдат с фронта глубокой осенью 1945 года. Село Каралат притихло, как будто и не было в нем никого. Не все защитники Отечества вернулись по домам. В хате у Володиных, «хоть шаром кати» (из стар., поговорки). На пороге дети малые, жена, да мать ее старушка. Встретили хозяина, победившего фашистскую Германию, отварной картошкой в мундире с огорода, да солдатским суточным пайком и сыты.

А потом просохли слезы радости у всех и вместе дружно собрались строить новую мирную жизнь полноценной крестьянской семьей.

В связи с этим пришлось Алексею Артемьевичу поехать в город Астрахань, выправлять документы, как тогда говорили. Там и произошла судьбоносная встреча с человеком из города Кенигсберга, развернувшим жизнь семьи Володиных в светлое будущее. Разговорились. Сергей Головков оказался вербовщиком из Балтгосрыбтреста, приехал набирать моряков на работу. Узнав, что перед ним судоводитель, он, как настоящий клещ, вцепился в отца и принялся уговаривать его на переезд. Алексей Артемьевич степенно выслу-

шал ходока, задал для порядка несколько вопросов и почти согласился, пообещав посоветоваться с женой. Вербовщик в свою очередь, дал два месяца на размышление, назначил день, выписал какую-то бумажку, возможно с адресом пункта сбора и взял с отца честное слово. На том и разошлись...

Прибыли Володины на Балтику в конце февраля – начале марта. В тресте отца направили в поселок Нойкурен, который позже переименовали в город Пионерский. Первое время жили в селении Липпайнен (немецк., я его запомнил, как Лапинино), там уцелело много строений. Позже семью переселили на улицу Дачная...

Двадцать седьмого апреля 1946 года Алексей Артемьевич Володин был принят на работу в Нойкуренский рыбзавод капитаном мотобота. Немного позже были получены несколько малых судов (МРТ), которые даже при минимальном оснащении, зарекомендовали себя с положительной стороны.

В каждый рейс капитан Володин выходил уверенно и спокойно. Пугающего страха перед незнакомой Балтикой у него не было. Его навсегда он оставил на крутых склонах Северского Донца, в своей первой боевой атаке, в 1942 году, на укрепления противника. С тех пор там, где когда-то возникали чувства сомнения, теперь проживали разум, знания, твердый расчет и природная смекалка. Только на этих, так называемых китах прорастает и зреет профессиональный опыт, – утверждал Алексей Артемьевич.

– Капитан! – Любил говорить отец – Ум, Честь и Совесть корабля, даже такого небольшого, как МРТ.

За добросовестный труд капитан Володин А. А. со своей командой моряков неоднократно премировался и поощрялся денежными выплатами. В декабре 1947 года был избран депутатом Местных советов.

В декабре 1953 года имя капитана Алексея Артемьевича Володина было занесено в книгу Почета Балтгосрыбтреста и обкома профсоюзов.

В 1958 году Родина добавила к боевым наградам участни-

ка ВОВ медаль « За трудовую доблесть».

В середине шестидесятых годов военные лихолетья сказались на здоровье капитана Володина и медкомиссия закрыла ему выход в море, но разрешила работу в порту.

Закончил Алексей Артемьевич свой трудовой путь в мае 1975 года старшим помощником капитана на портовом буксире РБТ-13. 19 сентября 1976 года после продолжительной болезни ветеран ПБОРФ, капитан Володин Алексей Артемьевич ушел из жизни.

Вечная память первопроходцам и основателям рыбной промышленности ПБОРФ г. Пионерского, Калининградской области, проторившим дорогу в Мировой Океан.»

01 сентября 1946 года в посёлке Нойкурен была открыта начальная школа. Школьников набралось около 100 человек. Расположена она была в небольшом немецком доме. А в 1947 году она уже стала семилетней школой. Потом, в 1958 году была построена новая школа, рассчитанная на 700 учеников. В 2007 году на улице Флотской была открыта новая современная средняя общеобразовательная школа. Но к концу 2018 года и эта школа уже не способна принимать всё подрастающее поколение пионерских ребят.

Осенью 1946 года тоже из Астрахани были направлены в базу Юрий Иванович Фоменко, Девятериков, Климов, Ионкин. Все они впоследствии ходили в море капитанами и имели прекрасные производственные показатели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.